

Время ожидания тянулось медленно, и вскоре Кан Син Ло и Ли Хунмин начали скучать. Кан Син Ло задумался и вдруг захотел спуститься на кухню.

— Не хочешь зайти на нижний этаж, в супермаркет с продуктами?

Кан Син Ло добавил:

— Там... книжный тоже этажом ниже. Вряд ли мы снова на него наткнёмся.

...Ладно. Кан Син Ло согласился, и они вдвоём прошли всего несколько шагов.

Господин Ли был высоким и шёл впереди. Вдруг он словно что-то увидел — паника стала заметна невооружённым глазом. Когда Кан Син Ло обернулся, он увидел, как Ли Хунмин подпрыгивает на месте, уши у него дёргались от тревоги.

— Б... блин, что за черт... что теперь делать...

Кан Син Ло не удержался и спросил:

— Что случилось?

Ли Хунмин не стал отвечать. Он резко толкнул инвалидное кресло Кан Син Ло, развернулся и бросился бежать. Завернув за угол, он как раз столкнулся с Каном, который с важным видом держал в руках книги.

Ли Хунмин с выражением «меня только что спасли» сунул Кан Син Ло ему в руки, не сказав ни слова, и умчался прочь.

Кан Син Ло: «??? Что происходит??? Почему вдруг???»

Кан Син Ло в недоумении посмотрел на Кана. Тот особо не отреагировал: положил верхнюю стопку книг на колени Кан Син Ло, а остальные взял в одну руку, другой — взялся за ручку кресла.

— Здесь есть эволюционные виды.

...И что с того?

Кан Син Ло не понял, но его внимание, как всегда, зацепилось за странную деталь.

— Ты... можешь их почувствовать?

Конлин ответил:

— Да. Но, скорее всего, они чувствуют прежде всего меня.

Кан Син Ло кивнул, решив не изображать понимание, а потом спокойно восполнить пробелы в знаниях. Он опустил голову и взглянул на книги. В руках у него оказался твёрдый переплёт с надписью «Тридцать стихотворений Тан».

Кан Син Ло: — ...

???

Разве ты не собирался купить какой-нибудь крутой роман???

Ответа не последовало.

В том направлении, откуда только что сбежал Ли Хунмин, прошли несколько фигур. Центральная фигура была высокой и худой, шаги её казались немного невесомыми.

Кан Син Ло привлёкся с первого взгляда — не потому, что тот странно ходил... а потому что выглядел он очень необычно.

Абсолютно белые волосы, кожа почти прозрачная. Черты красивы, даже изящны, но лишённый крови холодный облик делал его каким-то... не похожим на человека.

Так подумал Кан Син Ло.

И вдруг этот мужчина посмотрел прямо на него. Кан Син Ло вздрогнул.

Нет. Это не просто «не человек». Это точно не человек. Его глаза были не чёрными и не карими — это была пара алых, кроваво-красных глаз.

Вспомнив слова «эволюционные виды», которые только что произнёс маленький лев, Кан Син Ло понял всё.

Этот человек... боюсь, что это Ширас.

Это была не та встреча, когда сходятся на узкой дороге, а какое-то зловещее совпадение.

Кан Син Ло невольно вспомнил красноглазого маленького хорька, который съёжился над кондиционером в доме Ли Хунмина, а затем снова посмотрел на мужчину, похожего на двумерно-красивого вампира.

Он взглянул на Конлина, мысленно сравнил его с «маленьким львом» и понял, что... разницы почти нет.

Ли Хунмина рядом не было, и у Кан Син Ло не было причин разговаривать с Ширасом. Он уже собирался проехать мимо, как вдруг бледная рука схватила его инвалидное кресло.

Ширас какое-то время смотрел на него — с лёгким удивлением и равнодушием — и сказал:

— Ты не умер.

Кан Син Ло промолчал. Конлин тоже не сказал ни слова — он просто положил руку на запястье Шираса.

Выражение лица Шираса изменилось. Его запястье дрогнуло, и он отпустил кресло Кан Син Ло.

Ширас убрал руку. На его тонком, бледном запястье остался круг красных следов от слишком сильного сжатия.

— ...Конлин?

Лицо Конлина оставалось бесстрастным. Два эволюционных вида несколько секунд молча смотрели друг на друга.

Вдруг взгляд Шираса переместился с тела Кан Син Ло на лицо Конлина.

Ширас сказал:

— Так ты оказался его котом.

Конлин некоторое время смотрел на него и задумчиво произнёс:

— Ты смог вырасти в полноценное существо из такого болезненного ростка. Хозяин, наверное, вложил в тебя кучу денег? Тогда тебе стоило бы его поблагодарить. Почему же ты не вывел его к людям?

Лицо Шираса вдруг стало немного неприятным. Он посмотрел на Кан Син Ло, затем на Кан Райна — взгляд был многозначительным:

— И чем глаза твоего хозяина отличаются от моих? И чем он лучше меня?

Конлин спокойно ответил: — По крайней мере, у меня глаза больше, чем у тебя.

Ширас: —...

Сердце Шираса обливало кровью. Он махнул рукой: — Пошли.

Кан Син Ло вообще не понял, о чём они говорили. Он смотрел вслед удаляющейся фигуре Шираса, когда тот вдруг резко обернулся — и, похоже, больше не стал сдерживаться.

— У тебя глаза маленькие! У всей твоей семьи глаза маленькие! Твой кот заметнее нашего хорька, и ещё и воняет — бесстыдство!!! — крикнул Ширас издали.

И тут же исчез без следа.

Кан Син Ло: —...

Секунду назад — перепалка, в следующую — крик и бегство. Кан Син Ло медленно пришёл в себя, но некоторое время не мог подобрать слов. Раньше он считал маленького хорька замкнутым и молчаливым, и никак не ожидал, что тот так сильно изменится.

— У питомцев после эволюции характер тоже меняется? — спросил Кан Син Ло.

Конлин ответил: — Нет.

— Тогда почему? — не понял Кан Син Ло.

— Тебе кажется, что контраст сильный, скорее всего потому, что ты просто плохо его знал, — сказал Конлин.

Эти слова прозвучали неожиданно глубоко, и Кан Син Ло замолчал. Он ещё какое-то время смотрел в сторону, куда исчез Ширас. Он не знал, что произошло между Ли Хунмином и Ширасом, не знал, можно ли об этом спрашивать, но после этой встречи у него появилось слишком много вопросов.

— А... почему у Шираса красные глаза?

Из всех эволюционировавших существ, которых видел Кан Син Ло, было всего двое: лев и

принц. В человеческом облике у обоих были тёмно-карие глаза.

— Это потому что он... первого порядка? — предположил он.

Кан Райн терпеливо объяснил: — Нет. У полноценного вида глаза могут трансформироваться в человеческие. Его красные глаза — из-за болезни. Не потому, что он не хочет меняться, а потому что не может. Хотя глаза у него есть, зрение очень слабое — по сути, он почти слеп и ориентируется на «ощущениях».

Кан Син Ло никогда не держал хорьков, но знал, что красные глаза у них — не вид, а заболевание. Заинтересовавшись, он продолжил: — Если у него плохое зрение, то как он тогда двигается?..

— По запаху, — ответил Конлин.

— Я так и думал... — кивнул Кан Син Ло. — У него очень острое обоняние?

— С кем сравниваешь? — уточнил Конлин.

Кан Райн уже было решил, что Кан Син Ло сравнит его с собаками, и приготовился сказать, что тот сильнее, но неожиданно услышал: — С тобой.

Конлин задумался и сказал: — Я... пожалуй, чуть лучше него...

Значит, обоняние у Шираса должно быть невероятно чувствительным. Кан Син Ло задумался, но тут же понял: раз он смог учуять самого Кан Син Ло, которого не видел два года, то, разумеется, мог учуять и Ли Хунмина, который был совсем рядом. Тогда почему же он сразу не подошёл?..

Пока он размышлял, Конлин посмотрел на время: — Пойдём.

Кан Син Ло очнулся: — Я ещё хочу погулять...

Конлин, конечно, хотел выполнить любое его желание, но сейчас это было невозможно: — На сегодня хватит. Если тебе что-то нужно, попроси секретаря купить. Не переутомляйся.

Кан Син Ло совсем не был уставшим и попытался возразить: — Но я думаю...

— Возвращаемся, — отрезал Конлин и покатил коляску.

Кан Син Ло растерянно пробормотал: — Я хотел... приготовить кошачий рис...

Движения Конлина резко остановились.

— ...Что ты хочешь сделать? — спросил он.

— Кошачий рис, — повторил Кан Син Ло.

Конлин: —...

В следующую секунду Конлин резко развернул инвалидную коляску и, махнув рукой, громко сказал: — Быстро! Где тут продуктовый супермаркет?!

Для Кан Син Ло последняя готовка была всего несколько дней назад, а вот для Кан Райна он не

ел приготовленную Син Ло еду уже больше двух лет. Его слегка переполняло нетерпение.

— Твоё тело... справится? — всё же с беспокойством спросил он.

— Да, — сказал Кан Син. — Если что, я могу помочь. Даже если ножом пользоваться нельзя, всё равно чем-нибудь пригожусь.

Только тогда Конлин окончательно успокоился и вместо этого начал изо всех сил уговаривать себя не радоваться кошачьему рису.

В продуктовом супермаркете было огромное количество товаров. У прилавка с рыбой и рыбными продуктами стояли целые ряды: сом для кошек, обычный сом, тунец, лосось, желтопёрый тунец... У Кан Сина зарябило в глазах — он даже не знал, что выбрать.

Но, поволновавшись, Кан Син Ло вдруг опомнился.

Почему он вообще переживает? Его кот ведь рядом.

— Маленький лев? — позвал он.

— М? — отозвался Конлин.

— Что ты хочешь? — спросил Кан Син Ло.

Кан Райн слегка растерялся. Он надул губы и с удивлением обнаружил, что у него чуть ли не слюни подступают. Это было вовсе не преувеличение — в кошачьей природе, чтобы заполучить хоть печенье, он раньше мог даже смущённо трясти лапками перед енотовидным котом дома. Как тут удержаться?

Коты — существа скупые по своей природе. Даже став существом второго порядка, он всё равно не мог подавить это сильное желание вкусно поесть.

Обычно он оставался спокойным лишь потому, что еда в повседневной жизни была самой обычной.

Но если перед ним — то, что приготовит Син Ло...

Кошачья еда, сделанная Син Ло, была действительно вкусной...

Нет, нельзя об этом думать. Если продолжить, это будет совсем недружелюбно по отношению к человеческому телу.

Кан Райн осмотрел рыбный прилавок и решительно сказал: — Два цзиня. И ещё куриную грудку и утиное бедро. Конечно, я не привередлив — говядину тоже ем.

Кан Син Ло: —...

Он моргнул и едва не рассмеялся.

Они перешли в овощной отдел. Кан Син взял салат, шафран и морковь.

— Так подойдёт?

Конлин кивнул, а затем незаметно, с ловкостью дракона, тихонько положил морковь обратно.

Кан Син сделал вид, что ничего не заметил, но сдерживать смех было невозможно. Он широко улыбнулся и радостно сказал: — Маленький лев, ну почему ты такой милый?

Конлин нахмурился: — Милый?

Кан Син кивнул. Лицо Кан Райна на мгновение помрачнело, но Кан Син этого не заметил и продолжил: — Это так странно... Я покупаю продукты вместе со своим котом.

В этом вроде бы не было проблемы, но Кан Райн почувствовал, что что-то не так.

— Я эволюционировавшее существо, а не просто кот. Не стоит относиться ко мне как к обычному коту.

Кан Син Ло улыбнулся: — Ну да, я знаю.

Ты не знаешь.

Кан Райн понимал, что Кан Син Ло запутался и не осознаёт, что он имеет в виду. Он открыл рот, наклонился и внезапно лизнул Кан Сина в щёку.

Это было так неожиданно, что Кан Син вздрогнул, а затем рассмеялся, удивлённо глядя на него.

Кан Райн равнодушно ждал реакции.

Кан Син некоторое время пребывал в оцепенении, а потом медленно сказал: — Ты... у тебя на языке ещё есть шипы?

Конлин: — ...

— Нет, — ответил он.

Конлин: —...

Не то!!! Совсем не то!!!

Дело не в этом!

И вообще, если ещё раз лизну — согласишься или нет?!

Кан Райн неловко окликнул работника супермаркета:

— Упакуйте! Всю эту рыбу — мне!

---

После двух заходов за покупками Кан Син Ло, Кан Райн и двое сотрудников торгового центра, помогавших нести пакеты, сразу направились на парковку.

Секретарь уже ждал их. Сначала он помог Кан Сину сесть в машину, а затем начал объяснять Кан Райну:

— Покупок слишком много. Позже мы отправим несколько машин в торговый центр, управляющий тоже выйдет на связь. Я уже всё передал, они не ожидали, что вы приедете

лично. Если будет нужно что-то ещё...

Кан Райн не проявил никакого интереса, просто махнул рукой и сел в машину вместе с Кан Сином.

Ли Хунмин, который играл в телефоне, поднял голову:

— Почему у тебя лицо такое красное?

Кан Син опустил голову, уклоняясь от взгляда, не в силах ничего сказать, и перевёл разговор:

— А ты чего вдруг убежал? Сам вернулся и сразу в машину.

У Ли Хунмина был тот же вопрос, но ответить он тоже не смог. Они долго смотрели друг на друга — и в итоге одновременно решили ничего не говорить и ничего не спрашивать.

Ни про Шираса.

Ни про то, почему Кан Син Ло вдруг так сильно покраснел.

Ингредиенты и книги уложили в багажник. Ли Хунмин посмотрел на всё это и спросил: — Ты правда всё это купил?

Кан Син Ло кивнул: — Да. Маленький лев купил.

Ли Хунмина не волновало, кто платил. Он посмотрел на ящики с рыбой и даже немного испугался: — Ты правда собираешься это готовить?

— Да, — ответил Кан Син Ло.

Ли Хунмин понял его интерес и замысел, но всё равно был ошарашен. Он, конечно, понимал, что Кан Син Ло хочет попробовать, но никак не ожидал такого масштаба. Не говоря уже о вкусе — он ведь человек и кошачий рис не ест.

С небольшим усилием загрузка закончилась, и компания отправилась обратно на машине. Однако спустя некоторое время Кан Син Ло заметил, что направление движения какое-то странное.

— Мы... не возвращаемся в больницу? — спросил он.

— Угу, — ответил Конлин.

Было неясно, находится ли принц Кан всё ещё в больнице, и возвращаться туда сейчас явно было не лучшей идеей.

— Больница согласилась? — спросил Ли Хунмин.

Секретарь с сочувствием взглянул на господина Ли и ответил: — Да. Пока вы хорошо заботитесь о господине Кане, у больницы не будет серьёзных возражений.

Ли Хунмин почувствовал на себе пристальный «кошачий» взгляд Кан Райна, невольно втянул шею и поспешил замолчать.

Кан Син Ло смотрел на мигающие огни за окном. На улице уже полностью стемнело. — А куда

мы едем? — спросил он.

— Ко мне на виллу, — сказал Конлин. — Ты ведь хотел готовить? Там есть кухня, и вся утварь тоже в полном комплекте.

Причина звучала вполне обычно, но Ли Хунмин почему-то чувствовал, что всё не так просто. Он сдерживался, сдерживался, и в итоге задал единственный безобидный вопрос: — Райн, сколько у тебя вообще вилл в городе?

Конлин бросил на него взгляд и спокойно сказал: — Не знаю.

Секретарь ответил вместо него: — Три.

Три...

Да, количество вполне соответствовало уровню человека. Ли Хунмин больше ничего не сказал.

Кан Райн тем временем подумал: из этих трёх вилл все пятеро в группе знают о них, но даже если знать — шанс угадать нужную всего треть. К тому же... с интеллектом принца Кана он, скорее всего, выберет остаться в больнице. Найти виллу практически невозможно.

Подумав об этом, Кан Райн успокоился. Он посмотрел на Кан Син Ло рядом с собой и ощутил странное чувство удовлетворения — словно каждый день оберегал собственную страну.

Машина съехала с оживлённых улиц и въехала в элитный район вилл. Когда-то Ли Хунмин планировал купить здесь дом, но карманных денег тогда не хватило, и мечта так и не осуществилась. Он не ожидал, что впервые попадёт сюда вот так — да ещё и с ночёвкой.

Секретарь любезно сказал: — Прямо впереди, дальше будет газон.

Кан Син Ло смотрел в окно на пейзаж. В отличие от восторга Ли Хунмина, ему было немного не по себе. В такие моменты он всегда чувствовал себя особенно скованно.

И вдруг ему показалось, что впереди мелькнула жёлтая тень. Кан Син Ло замер.

— Что случилось? — спросил Конлин.

— Только что... что-то... — начал Кан Син Ло.

Он не успел договорить, как шея и спина Конлина сами собой напряглись, тело бессознательно изогнулось дугой. Скорость машины снизилась, она почти остановилась.

Никто больше ничего не почувствовал, но он уловил запах, доступный только существам второго порядка... И, честно говоря, он был довольно приятным.

Конлин едва удержался, чтобы не выругаться вслух.

В тот же момент водитель нажал на тормоз, и одновременно раздался громкий бум — на крышу машины рухнуло что-то очень тяжёлое. Причём не просто тяжёлое, а настолько, что на крыше стоимостью больше двух миллионов появились четыре глубокие вмятины.

— Что за чёрт?! — простонал Ли Хунмин.

Сразу после этого «зверь» на крыше зашевелился и, похоже, заговорил, голос был немного

приглушённый: — Нашёл! Я зацепился... ага, понял, спасибо!

Как только голос стих, на лобовом стекле появилась огромная кошка размером со взрослого тигра. Большой кот был наполовину оранжевым, наполовину белым — это был рыжий кот длиной больше двух метров...

Рыжий кот.

Больше двух метров.

Ли Хунмин почувствовал, как у него похолодело внутри.

И в тот момент, когда он с тревогой сглотнул, огромный кот вдруг прижал к стеклу две лапы. Между двумя гигантскими розовыми пяточками кот дважды моргнул, открыл пасть, выплюнул мобильный телефон, а затем изо всех сил толкнул его в салон.

— Ууууааа!!!

— Твой кот — длинношёрстный!!!!!!

Ли Хунмин отчётливо услышал, как сидящий рядом Кан Райн мысленно выругался.

Обстановка мгновенно накалилась. Секретарь впереди окаменел, на заднем сиденье было темно, выражения лица Конлина не было видно

.

Кан Син Ло же совершенно не обращал внимания ни на что другое. Он несколько секунд смотрел в лобовое стекло, затем вдруг закрыл рот ладонью и резко потянулся к двери машины. От этого движения вся машина разом начала выбираться наружу.

Принц в истинном облике вперился в огромного кота, из его горла вырвалось низкое урчание. Затем он спрыгнул из машины, лёг на землю, и его тело начало постепенно уменьшаться. Шерсть исчезла, сменившись гладкой кожей.

Всего за мгновение гигантский кот превратился в красивого светловолосого мужчину.

Или, если точнее, — в суперзвезду, уже прославившуюся под этим именем.

Глаза Кан Син Ло задрожали, сердце сильно сжалось. Он никак не ожидал встретить принца вот так внезапно. Удивление, сожаление и радость одновременно хлынули в грудь. Он даже не заметил, что после превращения тот не был одет.

Ему было всё равно — но это не значило, что остальным тоже.

Ли Хунмин почувствовал, что ослеп на месте. Он не знал, куда девать взгляд, и даже предпочёл бы быть утаченным сингулярностью. Но всё равно, против воли, его глаза снова и снова скользили туда, куда совсем не следовало.

Второй порядок... второй порядок...

Чёрт возьми!!! Они правда настолько выдающиеся?!

Вдалеке раздался гул, и по дороге, катясь на скейтборд-ботинках, мчался подросток: — Брат!

Брат! Подожди меня, вау-вау-вау!!!

Подъехав ближе и увидев принца во всей красе, Чай Кэнай побледнел так, будто у него изо рта вырвали кусок мяса.

Он в панике вытащил платок и закричал: — Брат, прикройся! Прикройся! О боже, тебя сейчас срисуют!!!

Говоря это, он попытался прикрыть важную часть принца, но, подняв взгляд на грудь, понял, что прикрыть тут просто нечего. Стиснув зубы, он накрыл его платком кое-как.

— Брат, потерпи! Так тебя никто не узнает! Я сейчас найду одежду! А-а-а, брат! Не смотрите! Никому не смотреть!!!

Принц Кан медленно снял платок с лица, шлёпнул Чай Кэная по лбу и коротко сказал: — Пошёл вон.

Впереди было шумно. Конлин почувствовал раздражение и не стал колебаться. Он махнул рукой, и секретарь тут же достал из багажника два комплекта одежды.

— Надень. Я даю тебе лицо, — коротко бросил он.

Вдруг чья-то рука схватила его, и лицо Кан Син Ло оказалось совсем близко.

— Принц!

Принц Кан вздрогнул — но испугался он не Конлина, а именно Кан Син Ло.

— Ты... ты правда принц... — выдохнул Кан Син Ло.

С вопросительным выражением лица принц Кан ответил: — Ну да. Конечно, я принц.

Эмоции Кан Син Ло захлестнули его с головой, и он не удержался — обнял принца.

Лицо Кан Райна за его спиной мгновенно потемнело.

Принц Кан был и удивлён, и счастлив одновременно.

Что происходит?!

Почему он вдруг такой эмоциональный?

Мы же виделись раньше...

Это потому что он увидел, как я добровольно... без одежды?..

Серьёзно???

Эффект «голого тела» настолько мощный?!

Кан Син Ло, разумеется, даже не догадывался, куда унеслись мысли принца. Он отпустил его и внимательно посмотрел снова.

Лицо, которое он видел раньше, теперь казалось совершенно другим.

Раньше это был просто принц — звезда, о которой он почти ничего не знал.

Но теперь он знал: это его кот.

И в сердце осталось лишь чувство родительской гордости.

Кан Син Ло дрожащей рукой коснулся лица принца и с волнением сказал: — Ты... посмотри на себя... какой же ты красивый.

Принц Кан: — ...эм... да...

Хотя принц Кан явно не поспевал за происходящим, он всё равно был очень счастлив. Он не осмеливался встретиться взглядом с Кан Райном, поднял руку и показал ему свою розовую подушечку лапы.

Злишься, да-да-да-да-да!!!!!!

Этот вечер был для принца Кана очень утомительным. Он ушёл из больницы без фруктов, вернулся в истинную форму и бегал больше часа. Он был раздражён, пересохший, но при этом совершенно беззлобный — таким бывает лишь очень редкий тип котов. Коты вообще такие существа: стоит им оказаться в хорошем настроении, как все неприятности тут же забываются.

Поэтому стоило Кан Син Ло побыть в его объятиях совсем немного — и тут же выглянуло солнце после дождя, словно весна расцвела.

Ему было хорошо.

А вот Кан Райну — нет.

Принц Кан не успел расслабиться в объятиях Кан Син Ло и нескольких секунд, как Кан Райн уже подошёл к нему. Глаза принца Кана сузились, он насторожился. Если этот длинношёрстный детёныш вздумает его поцарапать, он всегда готов прилепить ему подушечку лапы прямо на лицо.

Шаги становились всё ближе и ближе. Глаза принца Кана сузились ещё сильнее, всё тело напряглось.

Кан Райн протянул к нему руку. Принц Кан тут же тоже вытянул руку, готовясь к «лапоудару».

И в тот момент, когда он уже приготовился...

На мрачном лице Конлина вдруг появилась странная улыбка. Он крепко схватил руку принца Кана и с силой потряс её, сквозь стиснутые зубы произнеся:

— Это ведь принц! Мы не виделись два года, а ты так похорошел! Я так по тебе скучал. Не ожидал встретить тебя прямо у дверей моего дома, когда ты вышел прогуляться. Какое совпадение!

Принц Кан:

— ...А?